

Двор Линь Чэньи был невелик, и, пройдя несколько шагов, они оказались у главного зала. Из-за дождя, хотя был ещё день, в покоях уже зажгли лампы. Четыре или пять вышивальщиц сидели вокруг пялец, болтая и проворно работая иглами. Линь Чэньи же сидела одна у окна, держа в руках маленький круглый пяльчик; на лице её играла мягкая улыбка, а взгляд был поглощён работой.

Увидев эту сцену, Ли Гуаньцзин почувствовал, как сердце сжалось, и снова остановился. Служанка с недоумением взглянула на него, но не стала спрашивать, а просто постучала в дверь и доложила:

— Инънян, прибыл наследник князя Юйхана. Доложили господину, а он велел не беспокоить вас, так что я привела его прямо сюда.

Ныне главой семьи Линь был брат Линь Чэньи, и у него уже подрастали дети. Чтобы не путаться в родстве, после возвращения Линь Чэньи все в доме стали звать её Инънян.

Услышав слова служанки, Линь Чэньи с удивлением подняла голову. Увидев Ли Гуаньцзина, глаза её радостно сверкнули. Она отложила пяльчик, вышла из внутренних покоев и, улыбаясь, спросила:

— Как так внезапно? На днях я звала тебя, а твоя матушка сказала, что ты занят. Заходи же, что это у тебя...

Дело было сделано, отступать некуда. Ли Гуаньцзин с серьёзным лицом протянул ей футляр с гуцинем:

— Тётушка Линь, откройте, взгляните.

Линь Чэньи, почувствовав его скверное настроение, отпустила вышивальщиц и служанку, затем подвела его к столу, усадила и, не торопясь открывать коробку, мягко спросила:

— Ацзин, что случилось?

Ли Гуаньцзин поднял на неё взгляд, долго смотрел, а потом отвернулся. Подтолкнув футляр, настойчиво повторил:

— Откройте.

Линь Чэньи, не в силах переубедить, покорно открыла крышку — и тут же вскрикнула:

— Гуцинь Мосян! Где ты его раздобыл? Он... почему он в таком виде?

Ли Гуаньцзин смотрел, как она осторожно касается большого чернильного пятна, и произнёс:

— Этот гуцинь не должен был выглядеть так.

Линь Чэньи кивнула, и лицо её стало серьёзным:

— Чернильные пятна на Мосян всегда были мелкими, россыпью, а не таким сплошным пятном.

— Вчера мне сказали, что это — чтобы скрыть кровь. — Ли Гуаньцзин почувствовал приступ досады при мысли, что чуть не подарил этот запачканный кровью инструмент.

Линь Чэньи быстро спросила:

— Где ты его взял?

— В Павильоне Тихой Орхидеи. — Не дожидаясь её догадок, Ли Гуаньцзин рассказал, как гуцинь попал к крестьянину.

Линь Чэньи побледнела, схватилась за грудь и опустилась на стул. Радость от возвращения Мосян бесследно улетучилась. Пятна крови, скрытые под чернилами, обнажали жестокую правду прошлого, и сердце её сжалось от боли.

Ли Гуаньцзин, видя её страдание, не удержался:

— Тётушка Линь, вы в порядке?

Линь Чэньи горько улыбнулась и кивнула:

— Ничего. Спасибо, что принёс его сегодня. Я буду беречь этот гуцинь и никогда не забуду великого мастера Фу.

Ли Гуаньцзин приходил не для того, чтобы дарить гуцинь. Но, видя её горе, он заколебался, не решаясь выложить правду сразу. Оглядевшись, он заметил в центре комнаты большие пальцы и спросил:

— Что вышиваете?

Смена темы была слишком резкой. Линь Чэньи на мгновение растерялась, но печаль её немного отступила перед лицом предстоящей радости. На щеках выступил лёгкий румянец, когда она тихо ответила:

— Свадебное платье.

Ли Гуаньцзин продолжил расспрос:

— А он какой?

— Кто? — Линь Чэньи не поняла.

Ли Гуаньцзин мягко улыбнулся:

— Князь Чжао.

— Он... — Выражение лица Линь Чэньи полностью смягчилось, и голос стал тише, — Он хороший. Всегда был хорошим.

Ли Гуаньцзин отвел взгляд и бесстрастно произнёс:

— Сколько лет вы не виделись?

— Если подсчитать, то почти двадцать.

— Значит, этот «хороший» — из воспоминаний.

Линь Чэньи приподняла бровь:

— Ацзин, ты говоришь намёками. Со мной говори прямо, я не обижусь.

Ли Гуаньцзин посмотрел на неё. Она смотрела на него искренне и прямо. Он помолчал, сжал кулак, набрался смелости и выпалил:

— Я считаю, что сейчас не лучшее время для свадьбы. Может, тётушка могла бы ещё раз его проверить? Время меняет людей, а за двадцать лет столько всего произошло.

Линь Чэньи опешила, явно не ожидая такого. Она настойчиво переспросила:

— Почему ты так говоришь? Что случилось?

Ли Гуаньцзин не ответил, а настойчиво повторил:

— Вы можете мне это пообещать?

Линь Чэньи осознала, что дело, видимо, серьёзное. Она встала, прошлась по комнате и, остановившись у окна, оперлась на раму, полуобернувшись к нему:

— Ацзин, ты понимаешь, что значит брак по высочайшему указу? Гром и роса — всё это милость Неба. Указ Императора — не игрушка.

Ли Гуаньцзин помолчал, неохотно буркнув:

— Угу.

Линь Чэньи продолжила мягким, но твёрдым тоном:

— Император даже день назначил, его не изменить. Зачем ты просишь меня отложить? Раньше всё было хорошо. Ты его недолюбливаешь?

Ли Гуаньцзин и вправду раньше недолюбливал Ли Вэйяна. Но сейчас всё иначе. Зная, что впереди — пропасть, как он может позволить Линь Чэньи шагнуть туда? С последней надеждой он спросил:

— И правда нельзя изменить? Если князь Чжао сам попросит Императора?

Линь Чэньи обернулась и покачала головой:

— На этот раз Император издал официальный указ, его не отменить просто так. Ослушаться — навлечь беду на весь род Линь. Я не могу так поступить.

Ли Гуаньцзин с горечью вырвалось:

— Князь Чжао мог бы и сам посвататься, зачем было привлекать Императора?

Линь Чэньи поспешно объяснила:

— Ты его не так понял. Указ о браке испросил наследный принц. Они с дядей всегда были близки, наследный принц просто хотел сделать доброе дело.

Ли Гуаньцзин остолбенел.

— Наследный принц не любит, когда его благодарят, вот мы и не разглашали. Все, видимо, и решили, что это была идея Вэйяна. — Линь Чэньи заметила, что Ли Гуаньцзин побелел, и спросила:

— Что такое?

Ли Гуаньцзин резко встал:

— Мне нужно идти. Как-нибудь загляну.

— Почему так вдруг? Ты же ещё ничего не объяснил!

— Князь Чжао в прошлые годы нажил врагов. Возможно, скоро за ним придут. Тётушка Линь, лучше вам сейчас за него не выходить. Но... указ не отменить. Если уж выходить — обязательно продумайте путь к отступлению. — Ли Гуаньцзин торопился проверить некоторые догадки, потому ограничился намёками. Затем он захлопнул крышку футляра с гуцинем и прижал его к груди. — Изначально я хотел подарить вам этот гуцинь как свадебный подарок, но теперь это неуместно. Через несколько дней подыщу что-нибудь другое.

Услышав это, Линь Чэньи лишь сильнее запуталась. Видя, что Ли Гуаньцзин уходит, она ухватила его за руку:

— Какие враги? В чём дело? Неужто какое-то недоразумение?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Никакого недоразумения. Я всё выяснил.

— Кто этот враг?!

— А если я скажу, что вы сделаете? Велеть князю Чжао убить его, раз и навсегда устранив угрозу?

Линь Чэньи замерла, и на лице её отразилась обида:

— Неужели ты и вправду так думаешь обо мне?

— Я верю вам, тётушка. Но я не верю князю Чжао. — Ли Гуаньцзин произнёс это с тоской. — Я хочу, чтобы вы, что бы ни случилось, всегда ставили себя на первое место. Жили для себя. Хорошо?

Линь Чэньи поняла, что сегодня ответа не дожждётся. На лице её застыла тревога. Она нерешительно кивнула:

— Сейчас я могу тебе это пообещать. Но если придётся выбирать... я и сама не знаю, что выберу.

Ли Гуаньцзин кивнул, мягко высвободил свою руку из её пальцев и сказал:

— Мне пора.

Линь Чэньи ничего не оставалось, как проводить его до ворот двора. Увидев, что мелкий дождь всё ещё моросит, она взяла у двери промасленный бумажный зонт и протянула ему:

— В дождь дорога скользкая, иди осторожнее.

Ли Гуаньцзин кивнул в ответ. Спускаясь со ступеней под зонтом, он вдруг почувствовал необъяснимый толчок в груди. Обернулся — и увидел, что Линь Чэньи, хотя печаль и не

сходила с её лица, всё же смотрела на него с лёгкой улыбкой. Точно так же, как в детстве, провожая его. И в этот миг Ли Гуаньцину почему-то стало невыносимо жаль, глаза налились влагой. Он не удержался и снова сказал:

— Тётушка Линь, берегите себя.

Линь Чэньи кивнула.

<http://bllate.org/book/15944/1425429>